

Воздать должное Достоевскому

Не могу не поделиться своими впечатлениями от недавнего посещения музея-квартиры Федора Михайловича Достоевского в Москве.

Нечего и говорить, с каким интересом я, не москвичка, приехавшая на короткое время в столицу, отправилась к дому, где прошли детство и отрочество великого писателя. Один из первых литературных музеев Москвы, открытый шестьдесят лет назад по инициативе наркома просвещения А. В. Луначарского!..

Наконец, стою во дворе бывшей Мариинской больницы для бедных, у памятника Достоевскому скульптора Меркурова: темная фигура в хламиде, спадающей с плеч; ладони в болезненном, угнетенном жесте; голова, склоненная к трепетным пальцам. Лицо не вдохновенного пророка. Великий писатель словно в образе своего героя, борющегося с «подпольем»...

А дальше — флигель, квартира, в которой — пустота. Сундуки, диваны, макет детской игрушки. Правда, есть шкафчик с книгами, но дорогу к нему преграждает веревка. И ни коллекции графических, скульптурных портретов писателя, тем более уникальной скульптуры С. Коненкова из дерева, ни коллекции вдовы писателя. А ведь сама обстановка в доме должна была бы так много и сильно сказать, кто он — Достоевский, почему он такой. Этого художника и мыслителя открываешь для себя в обстановке бывшей Мариинской больницы сразу, как после толчка в сердце, когда все становится понятным. Но скудость экспонатов. Они почти сводят на нет то настроение, с каким открываешь дверь музея.

Не знаю, куда «ушли» важные, может быть, самые важные экспонаты, хотя в 1973 году они еще были здесь. Возможно, в Государственный литературный музей, филиалом которого считается музей-квартира? Но при нашем богатстве вряд ли разумна концентрация самого ценного, интересного материала в одном каком-то месте. Ведь приходить можно, во всяком случае в какой-то конкретный день, только к Достоевскому, или к Пушкину, или к Льву Толстому...

А как бы заговорили здесь, на бывшей Новой Божедомке, улице бедных, нищих обитателей социального «дна», экспонаты — материалы, отражающие быт, жизнь больницы для бедных, — ведь это мир мальчика — будущего Достоевского. Много, что могло напомнить живым духом, отсутствует сейчас в музее-квартире. Почему? По чьему решению? Такое памятное, дорогое для нас место не может быть лишь «крышей», «сундуками», красивыми надписями. В книге предложений и отзывов один из посетителей написал: «Больше

души!» Трудно не присоединиться к этому мнению, музей разочаровывает бездушием.

Лилия БОЖЕНКО,
член Союза журналистов СССР
пос. ВЕСЕЛЫЙ,
Ростовская обл.

Среди художников слова Федор Михайлович Достоевский занимает особое место. Он — гений мировой культуры. Великий писатель прожил в нашем городе более 20 лет, почти всю сознательную жизнь. Именно здесь, в Петербурге, были созданы произведения, снискавшие ему мировую славу. А памятника Достоевскому, самому «петербургскому» писателю, в нашем городе нет, несмотря на декрет Советского правительства 1918 года.

Памятник Ф. М. Достоевскому в Москве, созданный скульптором С. Д. Меркуровым, был установлен в 1918 году на Цветном бульваре. С 1936 года он стоит у здания, где родился писатель. Ленинград же все еще не имеет такого памятника.

Пора выполнить подписанное основателем нашей партии и социалистического государства В. И. Лениным постановление об увековечении памяти великих людей установлением монументов. Среди двадцати писателей, упомянутых в ленинском списке, Федор Достоевский вместе с Львом Толстым стоят первыми.

Считаем необходимым установить памятник Федору Михайловичу Достоевскому в Ленинграде, в районе (или на самой) Сенной площади.

Предлагаем провести открытый конкурс на лучший памятник Ф. М. Достоевскому. Сбор средств можно организовать по подписке.

Наш великий народ — наследник великой культуры — должен, наконец, воздать должное писателю, глубоко национальный гений которого принадлежит мировой культуре.

А. КОВАЛЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ,
Т. ЛИХАНОВА, С. ЛЕБЕДЕВ
и еще сорок подписей

ЛЕНИНГРАД